

лями вернулся въ Кіевъ, и, какъ плакался ученикъ его школы, въ послѣдствіи извѣстный сербскій писатель Іованъ Рачицъ, „хорошо устроенный сербскій Парнасъ распался, и прекрасно цвѣтущій садъ былъ уничтоженъ“.

Школы Суворова и Козачинскаго принесли къ сербамъ и первые учебники. То были русскія книги: „грамматика“ Мелетія Смотрицкаго „лексиконъ треязычный“ Поликарпова и „первое ученіе отрокамъ“ Ѳеофана Прокоповича. Эти книги положили начало учебной литературѣ у сербскаго народа. По нимъ и ихъ перепечаткамъ учился рядъ поколѣній сербовъ. Онѣ же дали и толчокъ къ образованію того русско-сербско-славянскаго языка, который былъ языкомъ сербской литературы болѣе столѣтій. Школы Суворова и Козачинскаго положили начало и рѣзко выраженному вліянію русской образованности и литературы, которое существовало болѣе вѣка. Русскіе учителя появлялись среди сербовъ и послѣ Казачинскаго. Распространялась, несмотря на все противодѣйствіе австрійскихъ властей, и русская книга. И вліяніе русскаго просвѣщенія имѣло для сербовъ громадное значеніе. Они были тогда еще слишкомъ слабы въ культурномъ отношеніи, чтобы своими силами противодѣйствовать австрійскому, католическому на нихъ напору, опасному для ихъ національности. Сербскіе патріоты эту опасность хорошо понимали, и, когда въ концѣ XVIII столѣтія была сдѣлана австрійскимъ правительствомъ попытка замѣнить у сербовъ кирилицу латиницей, они имѣли уже достаточно силы, чтобы ей рѣшительно и энергично воспротивиться.

На русскую же образованность оперся и многострадальный болгарскій народъ, погибавшій подъ турецкимъ игомъ и терявшій свою національность подъ церковною властью „лукаваго рода греческаго“, Константинопольскаго патріарха и пресловутаго Фенера, стремившагося его эллинизировать. По какимъ источникамъ написалъ свою „Исторію Славяноболгарскую“ приснопамятный отецъ болгарскаго національнаго движенія, Паисій? Онъ самъ говоритъ, что писалъ, „отъ руски рѣчи“ перевода на болгарскій языкъ. Его источниками были Мавро Орбини и Бароній въ рускомъ переводѣ. Эти переводы были напечатаны въ Россіи, первый въ 1722 году („Книга исторіографія имене, славы и разширенія народа славянскаго“), второй — въ 1719 году („Дѣянія церковная и гражданская отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа, изъ лѣтописаній Кесара Баронія собранная“), оба въ царствованіе Петра Великаго. Русскими же книгами пользовались и продолжатели Паисіеваго дѣла, и прежде всего іеросхимонахъ